

Военные действия на советско-германском фронте в Северной Африке и на Тихом океане в декабре 1941 г. и их влияние на ситуацию в странах Ближнего и Среднего Востока (по документам министерства иностранных дел Великобритании)

После начала второй мировой войны в британском МИДе было создано специальное подразделение, сотрудники которого с октября 1939 г. занимались подготовкой, составлением и изданием для служебного пользования работниками соответствующих правительственных структур “Еженедельных сводок политической разведки”. Настоящее сообщение основано на материалах “Сводок” за декабрь 1941 г.

Конец 1941 г. был ознаменован рядом важнейших событий: 18 ноября началось наступление британских войск против итало-немецких сил в Латвии, продолжавшееся до середины января 1942 г.; 21 ноября советские войска оставили, а 29 ноября 1941 г. снова освободили Ростов-на-Дону; с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. продолжалось контрнаступление частей Красной Армии под Москвой; 7 декабря 1941 г. нападением японских вооруженных сил на Перл-Харбор и другие базы и владения США и Англии началась война на Тихом океане. Цель сообщения – показать, как эти события влияли на ситуацию в странах Ближнего и Среднего Востока, являвшихся, с одной стороны, сферами политического и экономического влияния Англии, СССР и США, а с другой – объектами агрессивной экспансии фашистских держав.

В Иране по “Сводке” за 3 декабря “германское наступление на Юге России” (в районе Ростова-на-Дону. – *В.К.*) снова возродило прогерманскую тенденцию, отражая скорее неудовлетворенность сложившейся внутриполитической ситуацией, чем искреннее восхищение немцами, которых персы рассматривали лишь как средство избавления от своих настоящих несчастий”. В свою очередь гитлеровцы продолжали “подпитывать” эти иллюзии среди иранцев, поддерживая прогерманские “симпатии персов” различными методами “нацистского партизанства в структурах иранского правительства”.

В Египте начавшееся “британское наступление в Ливии”, естественно, затмило все другие военные новости. Первые сообщения о начале наступления породили “слишком много ликования” и “ожидание легких

результатов”, к декабрю эти настроения сменились “чувством более умеренного оптимизма”. В это же время официальный британский представитель полковник де Гори “имел серию бесед с (королем Саудовской Аравии. – *В.К.*) Ибн Саудом по различным аспектам (мировой. – *В.К.*) войны и ее воздействия на арабские страны”. В сообщении, поступившем в Форин Оффис из Саудовской Аравии за несколько недель до этого, говорилось, что “Германия вынашивает надежду убедить Ибн Сауда созвать в Мекке или Медине в традиционный период паломничества мусульман конгресс для религиозных дискуссий, подлинной целью которого должно было стать получение от некоторых вождей племен из различных арабских стран информации о том, какую роль каждый из них был бы готов сыграть в деле оказания помощи Германии, если ее войска прорвутся через Кавказ”. Как отмечалось в “Сводке” за 10 декабря, Ибн Сауд едва ли согласится на проведение подобного конгресса, но высказывалась мысль, что предстоящее паломничество “может быть использовано державами Оси в целях своей пропаганды среди мусульман”.

Заявление президента США Рузвельта о том, что оборона Турции представляет “жизненно важное значение для обороны Соединенных Штатов” и его распоряжение о распространении на эту страну с 4 декабря 1941 г. закона о ленд-лизе “вызвали большой энтузиазм в Турции и соответствующее раздражение в руководящих кругах держав Оси”. С этого времени перестало быть секретом то, что Британия выступала в качестве посредника при осуществлении поставок по ленд-лизу в Турцию, заявление президента лишь сделало явным то, что уже имело место некоторое время. Однако энтузиазм, вызванный этими новостями, вскоре “оказался несколько приглушенным осознанием того, что война, начавшаяся на Тихом океане, может усложнить осуществление поставок военных материалов из Америки в Турцию”.

В “Сводке” за 10 декабря отмечалось, что освобождение Ростова русскими произвело хороший эффект в Ираке, в то же время “пропаганда держав Оси стала делать основной удар на (возросшем. – *В.К.*) германском сопротивлении в ходе ливийской кампании”. “Новости с Ливийского фронта, – говорилось в документе, – возвратили настроения пессимизма в среду египетской общественности”. Тем не менее, после начала войны Японии против США и Великобритании правительство Египта сразу разорвало дипломатические отношения с Японией и приняло решение о высылке из страны всех японских дипломатов и репатриации или интернировании всех других японских подданных”. Аналогичные меры были приняты правительством Ирака в отношении японского поверенного в делах в Багдаде и его сотрудников. В Сирии англичане предложили командующему частями “Свободной Франции” генералу Катру принять меры по высылке из страны работников японского консульства.

“В Иране, – указывали составители “Сводки” за 17 декабря, – где тоже было весьма желательно принять подобные шаги, мы (англичане. – *В.К.*)

оказались в затруднительном положении вследствие того, что не существует состояния войны между Японией и Россией. Это исключает совместную союзническую акцию в отношении Японии, так как даже по условиям (готовящегося англо-советско-иранского союзного. – *В.К.*) договора Иран будет обязан разорвать отношения с какой-либо державой только при условии, если оба его новых союзника (т.е. Англия и СССР. – *В.К.*) сделают то же самое”.

В Турции отношение к развязанной Японией войне на Тихом океане было выражено в комментариях в полуофициальной газете “Улус” : с ее точки зрения, сложившаяся ситуация стала “вопросом жизни или смерти”, который должен был разрешиться либо “триумфом демократической системы”, либо тем, что “весь мир будет развиваться по фашистскому пути”. В общественном мнении Турции также “возникло чувство тревоги вследствие замедления британского наступления в Ливии, сменив преувеличенный оптимизм нескольких первых дней”. В то же время депутат турецкого парламента Ялчин “открыто трактовал освобождение Ростова-на-Дону как демонстрацию просчета, допущенного немецким командованием, и разрушением мифа о непобедимости Германии”. Вместе с тем турецкое правительство “поспешило заявить о своем нейтралитете” в войне на Тихом океане. “Европа, – отмечалось в “Сводке” за 17 декабря, – полна слухами – совершенно неподтвержденными, но в высшей степени правдоподобными – о том, что Турции будут предложены различные куски нетурецкой территории, если только она пересмотрит свое отношение к Германии”.

В этой же “Сводке” сообщалось о планах эмира Трансиордании Абдаллаха посетить Турцию с намерением убедить турецкое правительство в том, что “все арабские лидеры стоят на стороне союзников (т.е. государств антигитлеровской коалиции. – *В.К.*)”. Однако согласно “Сводке” за 31 декабря, прибывший в Берлин великий муфтий Иерусалима, арабский палестинский лидер, активный борец против британского господства на Ближнем Востоке, сторонник союза арабского национально-освободительного движения с гитлеровской Германией Амин аль-Хуссейн в интервью, данном японскому журналисту, выразил свое восхищение Японией и японцами.

Таким образом, ход военных действий в декабре 1941 г. по-разному влиял на ситуацию в странах Ближнего и Среднего Востока, дифференцируя как настроения общественного мнения, так и внешнеполитический курс правительств этих стран в зависимости от того, в чью пользу склоняется чаша весов на фронтах второй мировой войны. Многое в развитии этой ситуации зависело от того, в пользу кого и когда в ходе войны произойдет коренной перелом. Ответ на этот вопрос дал наступивший вскоре 1942 г.